DOI 10.47643/1815-1337_2025_9_156

УДК 342.7

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВ И СВОБОД ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING PUBLIC LAW REGULATION OF RELATIONS FOR THE REALIZATION AND PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES

ДЕЙНЕКО Алексей Геннадьевич,
кандидат юридических наук, профессор департамента права информационных технологий и биоправа
НИУ «Высшая школа экономики», Государственный советник Российской Федерации 2 класса.
129272, Россия, г. Москва, Покровский бульвар, 11.
E-mail: adeineko@hse.ru SPIN: 8899-7709
ORCID: 0000-0003-3700-7364
Researcher ID: ABD-6018-2021.

DEINEKO Aleksei G.,
PhD in Law, Professor of the HSE
Department of Digital Law and Bio-Law, State Councilor of the Russian Federation, 2nd class.
11 Pokrovsky Boulevard, Moscow, 129272, Russia.
E-mail: adeineko@hse.ru SPIN: 8899-7709
ORCID: 0000-0003-3700-7364
Researcher ID: ABD-6018-2021.

Краткая аннотация: *исследование посвящено актуальным вопросам реализации и защиты основных прав и свобод личности в условиях развития всего комплекса современных информационных технологий. Разработана авторская концепция совершенствования механизмов обеспечения реализации и защиты основных категорий прав и свобод личности, сформулированы основные принципы публично-правового регулирования рассматриваемых отношений в их тесной взаимосвязи с этическим саморегулированием, а также с принятием документов стратегического планирования. Вызывающий в отечественной правовой науке острые дискуссии вопрос о кодификации и систематизации информационного законодательства рассматривается автором через призму реализации и защиты основных прав и свобод личности.*

Abstract: *the research is devoted to the implementation and protection of fundamental human rights and freedoms in the context of the development of the entire complex of modern information technologies. The author's concept of improving the mechanisms for ensuring the implementation and protection of the main categories of individual rights and freedoms has been developed, and the basic principles of public law regulation of the relations in question have been formulated in their close relationship with ethical self-regulation, as well as with the adoption of strategic planning documents. The author considers the issue of codification and systematization of information legislation, which causes acute discussions in Russian legal science, through the prism of the realization and protection of fundamental human rights and freedoms.*

Ключевые слова: *права человека, искусственный интеллект, цифровые платформы, метавселенные, биометрические данные, большие данные, интернет вещей, информационное общество, конституционное право, информационное право.*

Keywords: *Human Rights, AI, Digital Platforms, Metaverses, Biometric Data, Big Data, Internet of Things, Information Society, Constitutional Law, Information Law.*

Для цитирования: *Дейнеко А.Г. Основные направления совершенствования публично-правового регулирования отношений по реализации и защите прав и свобод личности в условиях развития современных информационных технологий // Право и государство: теория и практика. 2025. № 9. С. 156-160. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_9_156.*

For citation*: Deineko A.G. The main directions of improving public law regulation of relations for the realization and protection of human rights and freedoms in the context of the development of modern information technologies // Law and state: theory and practice. 2025. No. 9. pp. 156-160. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2025_9_156.*

Статья поступила в редакцию: 05.09.2025

Введение

Наблюдаемое в последние десятилетия развитие информационных технологий приводит к расширению круга их пользователей, увеличению скорости передачи данных и появлению новых, ранее не осмысленных правовой наукой, общественных отношений, формирующих в совокупности черты новых исторических формаций - информационного общества и экономики данных. В числе таких информационных технологий - алгоритмы искусственного интеллекта, спутниковый интернет, облачные технологии, интернет вещей, большие данные, системы распознавания лиц, биометрические данные, блокчейн, криптовалюты, цифровые платформы, дополненная реальность, метавселенные и многие другие.

Появление новых общественных отношений формирует объективную потребность в их урегулировании на основе публично-правовых принципов соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения государственного суверенитета и достижения баланса интересов личности, общества и государства. По мнению многих правоведов, в частности, *Т.А. Поляковой, А.В. Минбалеева* и *Н.В. Кротковой*, «*новый этап развития глобального информационного общества, связанный со становлением “цифровой цивилизации”, требует юридического осмысления общественных отношений, субъектов и объектов, проблем их взаимодействия в цифровой среде, аутентификации и идентификации, информационной инфраструктуры и т.д.*» [1, с. 81]. Такое юридическое осмысление, в свою очередь, является необходи-

мым условием для совершенствования национального законодательства и международного инструментария, регулирующего отношения по реализации и защите прав и свобод личности.

Процессам нормативного правового урегулирования рассматриваемых общественных отношений имманентно присущи конфликты частных и публичных интересов, а также конфликты частных интересов различных субъектов. Например, IT-компании заинтересованы в максимизации прибыли от использования персональных данных, а граждане стремятся сохранить конфиденциальность частной жизни. Такие конфликты вряд ли могут быть разрешены на основе частноправовых принципов (таких как автономия воли сторон и свобода договора), в связи с чем формируется объективная потребность в использовании публично-правового инструментария. Рассматриваемые отношения в целом характеризуются дуализмом частно-публичного регулирования, который автор склонен рассматривать как одно из проявлений общей антиномичности права наряду с его коллективностью и индивидуализмом, идеальностью и реальностью, стабильностью и подвижностью.

Информатизация процессов социального взаимодействия, придающая им информационно-цифровую форму, существенно повышает риски массовых нарушений прав и свобод личности, в том числе, дискриминации, при реализации масштабных государственных и частных проектов. Расширение круга лиц, имеющих доступ к современным информационным технологиям, обусловливает также необходимость создания правовых гарантий защиты уязвимых категорий пользователей: людей старшего возраста, с ограниченными возможностями здоровья, несовершеннолетних и других категорий лиц.

Другой проблемный аспект заключается в консервативном подходе законодателя к правовому регулированию рассматриваемых отношений. Как отмечают правоведы, «*консервативность права способствует попыткам законодателя и субъектов правоприменения использовать для решения данной задачи имеющийся правовой механизм, но стремительно изменяющаяся объективная действительность требует нового инструментария*» [2, с. 12]. Тезис о неудовлетворительной динамике правового регулирования разделяют и специалисты в сфере информационных технологий.

Органы публичной власти нашей страны уделяют пристальное внимание вопросам развития цифровой экономики[1], а в последние годы — экономики данных[2]. Ключевую роль в управлении этими процессами играют документы стратегического планирования, утверждённые Президентом Российской Федерации[3] и Правительством Российской Федерации[4]. Однако среди данных актов отсутствует документ стратегического планирования, который определял бы цели, задачи и принципы защиты прав и свобод личности в условиях развития современных информационных технологий. Такое положение дел характерно для многих стран, что также свидетельствует в пользу актуальности настоящего исследования.

Доктринальные вехи

Развитие науки информационного права в советский период было сосредоточено в основном, на вопросах автоматизации государственного управления различных отраслей народного хозяйства и так называемой правовой кибернетики [3, 4], в связи с чем *П.У. Кузнецов* обоснованно именует данный период «*кибернетическим*» [5, стр. 3]. В конце XX столетия наработки советских исследователей получили своё развитие в исследованиях, содержащих комплексный анализ отношений, связанных с использованием компьютерной техники [6], развитием информационных систем [7] и глобальных компьютерных сетей [8]. В этот период был заложен научный фундамент для формирования отрасли информационного права, однако вопросы реализации прав и свобод личности человека в новых условиях по существу не выделялись и не ставились.

Первые исследования, обращённые к вопросам реализации конституционных прав граждан, связанных с доступом к информации, стали появляться лишь в 2000-е годы [9, 10, 11]. При этом комплексные информационно-правовые исследования выстраивались, как правило, вокруг феномена информации, а не информационных технологий.

Актуальными направлениями информационно-правовых исследований последних лет стали вопросы информационной безопасности [12], а также применения искусственного интеллекта [13]. В этих условиях высока актуальность комплексного изучения влияния современных информационных технологий на отношения по реализации и защите прав и свобод личности.

Основные выводы

Развитие современных информационных технологий придаёт рассматриваемым общественным отношениям свойство трансграничности. Предлагаемые в правовой доктрине критерии для определения их юрисдикции либо не в полной мере учитывают это свойство (критерии расположения наземной инфраструктуры, доменных зон, гражданства пользователей и другие), либо допускают множественное толкование (критерии места причинения вреда, наиболее тесной связи с гражданином и прочие). Формально юридические и фактические пределы национальной юрисдикции определяются в исследуемых правоотношениях уровнем обеспечения информационно-цифрового суверенитета государства и конституционным принципом экстерриториальной защиты прав и свобод российских граждан.

---

[1] Паспорт национального проекта «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 4 июня 2019 года, протокол № 7) // СПС «Консультант Плюс».

[2] Национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства». — Текст : электронный // Минцифры России : [официальный сайт]. — 2025. — URL: https://digital.gov.ru/target/naczionalnyj-proekt-ekonomika-dannyh-i-czifrovaya-transformacziya-gosudarstva (дата обращения: 1.09.2025).

[3] Прежде всего, речь идёт о Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 года № 400); Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 года № 646); Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»; Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203); Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (утв. Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 года № 490, в ред. от 15 февраля 2024 года) // СПС «Консультант Плюс».

[4] Отметим здесь Концепцию развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2020 года № 2129-р) и Концепцию цифровой трансформации социальной сферы (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2021 года № 431-р) // СПС «Консультант Плюс».

Понятийный аппарат, касающийся субъектов и объектов рассматриваемых отношений, нуждается в межотраслевой систематизации. Такая необходимость проистекает из их комплексного характера и из объективных сложностей идентификации их субъектов и объектов. В рамках этой систематизации необходимо избавиться от трудноразличимых терминов «информация», «материал», «сведения» и «данные», употребляемых в отдельных законодательных актах в качестве синонимов, а также воздерживаться от введения новых юридических фикций (например, «электронное лицо»).

К регулированию рассматриваемых общественных отношений необходимо применять комплексный подход, предполагающий не только нормативно-правовое регулирование, но и использование инструментов «мягкого» права: этического саморегулирования, рекомендательных актов (в том числе международного уровня) и документов стратегического планирования, а также программного кода. Применение такого подхода позволяет, в частности, сглаживать цивилизационные различия во взглядах на природу и содержание прав и свобод личности в различных государствах и регионах.

Сквозным принципом регулирования рассматриваемых общественных отношений должен стать принцип обеспечения информационно-цифрового суверенитета личности, под которым понимается возможность человека, независимо от уровня его цифровой грамотности, полноценно реализовывать и защищать свои конституционные права и свободы в условиях развития современных информационных технологий, контролируя использование собственных персональных данных и иной чувствительной для него информации, в том числе путём полного или частичного отказа от цифрового взаимодействия с органами публичной власти или хозяйствующими субъектами. Применение к личности термина «суверенитет» в данном контексте не отрицает её связи с государством и обществом, а подчёркивает автономию воли, достоинство и свободу личности. В свою очередь, использование прилагательного «информационно-цифровой» позволяет уточнить, что речь идёт об информационных отношениях, реализуемых исключительно в цифровой (числовой) форме. Информационные правоотношения существуют не только в цифровой форме (таковы, например, правовые отношения между библиотеками и их читателями, архивами и их посетителями), а цифровые (числовые) правоотношения всегда являются информационными.

Наряду с указанным принципом публично-правовое регулирование рассматриваемых отношений должно, по мнению автора, основываться также на следующих принципах:

- безопасности личности, общества и государства;
- применения гуманистического подхода;
- уважения автономии и свободы воли человека;
- недискриминации;
- применения риск-ориентированного подхода;
- ответственности лиц, разрабатывающих и применяющих информационные технологии, за последствия их применения;
- квалифицированной экспертной оценки внедряемых информационных технологий и правовых норм;
- повышенной защиты прав и свобод несовершеннолетних и иных уязвимых категорий лиц;
- государственной поддержки создания и применения человекоориентированных информационных технологий отечественными разработчиками.

Указанные общие принципы могут быть дополнены отраслевыми, связанными с оборотом различных видов информации (принципы многократного оборота данных, защиты конкуренции хозяйствующих субъектов и прочие).

Анонимность субъектов рассматриваемых отношений обусловлена характером современных информационных технологий и сама по себе не является угрозой информационной безопасности, поскольку документы стратегического планирования говорят о ней лишь как о факторе, облегчающем совершение преступлений. Право на анонимность включает в себя возможности анонимной (или под псевдонимом) переписки и публикации произведений, осуществления анонимных платежей, а также получения доступа к информационным ресурсам без оставления цифрового следа. Необходимым и достаточным условием признания права на анонимность является добросовестное и законопослушное поведение личности.

По результатам анализа современных угроз нарушения личных, публично-политических, экономических, социальных и культурных прав и свобод личности в условиях развития современных информационных технологий обоснована необходимость закрепления (либо дальнейшей детализации) следующих прав и свобод личности:

- права быть проинформированным о взаимодействии с алгоритмами искусственного интеллекта (в том числе рекомендательными) и права отказаться от такого взаимодействия;
- права на защиту биометрических, генетических данных, нейросигналов и иной персональной информации;
- права на распоряжение собственными цифровыми профилями, в том числе посмертно;
- права на «цифровое забвение» и защиту чести, достоинства и деловой репутации при применении современных информационных технологий;
- права на защиту от тотального распознавания лиц системами видеонаблюдения и иными алгоритмами «цифровой слежки»;
- права на получение государственных и муниципальных услуг в цифровой форме и права на отказ от этого и получение их в традиционной форме;

- права на защиту от неавторизованного цифрового профилирования в политических, рекламных и иных целях;
- права на защиту от информационно-психологического манипулирования и распространения недостоверной информации (в том числе заведомо ложной информации, распространяемой под видом достоверной);
- права на защиту от проявлений ненависти и вражды;
- права на участие в общественных (публичных) слушаниях (обсуждениях) как в режиме удалённого доступа так и в очном режиме;
- права работника на защиту от цифрового профилирования и цифровой слежки со стороны работодателя при приёме на работу и выполнении им трудовой функции;
- права работника на получение социальных гарантий в случае увольнения в связи с роботизацией рабочего места;
- права граждан, задействованных в платформенной занятости, на обеспечение минимального уровня социальных гарантий;
- права пациентов на обязательную верификацию медицинским работником назначений, произведённых алгоритмом искусственного интеллекта;
- права на получение начального, основного и среднего образования в очном режиме;
- права на анонимное взаимодействие, в том числе на публикацию результатов своего творчества анонимно или под псевдонимом.

Современные информационные технологии влияют не только на реализацию и защиту основных прав и свобод личности, но и на исполнение ею основных обязанностей. Критерии «теста на пропорциональность», применяемого органами конституционного контроля в странах романо-германской правовой семьи (легитимность и неизбыточность вводимых ограничений, их социальная оправданность и соразмерность общественным и частным интересам), могут быть эффективно применены к основным обязанностям. Так, внедрение механизмов информационного контроля за соблюдением правил дорожного движения (при помощи «умных» камер видеонаблюдения и прочего) далеко не всегда соответствует указанным критериям. В свою очередь, внедрение механизмов цифрового профилирования иностранных граждан и лиц без гражданства при их въезде в Российскую Федерацию, может соответствовать общественному запросу на безопасную среду и критериям теста на пропорциональность, если осуществлено в целях, перечисленных в ст. 55 Конституции Российской Федерации.

Исполнение основных обязанностей личности в условиях развития современных информационных технологий обеспечивается не только пятью традиционными видами юридической ответственности, но и информационно-правовой ответственностью, сочетающей в себе технологические, экономические и юридические меры воздействия. К таким мерам воздействия относятся полная или частичная блокировка информационных ресурсов, распространяющих запрещённую или недостоверную информацию, замедление скорости доступа к ним; ограничение рекламы самих информационных ресурсов или размещения на них рекламы третьих лиц; запрет на поисковую выдачу информации о таких ресурсах в поисковых системах; ограничения переводов денежных средств в пользу юридического лица, администрирующего такие ресурсы; ограничения сбора и трансграничной передачи персональных данных такими ресурсами. Многие из этих мер реализуются в автоматизированном режиме путём применения специальных технических процедур, нехарактерных для других видов юридической ответственности. Кроме того, цифровые платформы применяют к пользователям меры, основываясь на платформенных соглашениях; такую ответственность можно именовать договорной информационно-правовой ответственностью. Для решения вопроса о порядке наступления информационно-правовой ответственности, необходимо устранение системного правового пробела, который заключается в отсутствии законодательных критериев информационной правоспособности граждан. Этот пробел создаёт правовую неопределённость в вопросе о возможном возрасте привлечения к информационно-правовой ответственности.

Важным инструментом укрепления гарантий обеспечения прав и свобод личности в условиях развития современных информационных технологий является обеспечение информационно-цифрового суверенитета Российской Федерации. В качестве ключевых задач по его укреплению определены следующие меры:

- развитие критической информационной инфраструктуры;
- принудительное введение («приземление») транснациональных IT-компаний в российскую юрисдикцию;
- максимально возможная локализация персональных данных россиян на территории нашей страны;
- диверсификация ответственности операторов персональных данных, различного рода мошенников, приобретателей персональных данных и иных лиц за действия по незаконному обороту персональных данных (в том числе путём введения оборотных штрафов);
- минимизация оборота персональных данных.

Отмеченные принципы и подходы необходимо закрепить в документе стратегического планирования, определяющем основные направления государственной политики в области регулирования рассматриваемых отношений. Такой документ должен предусматривать следующие направления реализации: совершенствование законодательства; повышение эффективности предупреждения, выявления и пресечения правонарушений; развитие институциональной структуры цифрового пространства Российской Федерации и саморегулирования; обеспечение развития цифровой грамотности и навыков «цифровой гигиены» граждан, правозащитной и общественной деятельности; поддержка гражданских инициатив и научных исследований. При обеспечении должного уровня межгосударственного взаимодействия перспективным представляется принятие такого многостороннего документа на уровне БРИКС, ШОС или ЕАЭС.

Еще одним инструментом укрепления гарантий реализации и защиты прав и свобод личности в условиях развития современных информационных технологий может стать кодификация информационного и цифрового законодательства. К числу социальных оснований, свидетельствующих о необходимости такой кодификации, относятся:

- сформировавшаяся практика деятельности хозяйствующих субъектов в сфере применения современных информационных технологий, непосредственно затрагивающих права и свободы личности, интересы общества и государства;
- устойчивый запрос российских хозяйствующих субъектов на формирование понятных, прозрачных и равных правил применения таких информационных технологий;
- специфический состав субъектов и объектов рассматриваемых отношений, который нуждается в систематизации, оптимизации и нормативном определении;
- высокая степень вовлеченности граждан с различными правовыми характеристиками в отношения, связанные с разработкой и применением современных информационных технологий;
- принципиальная новизна таких общественных отношений по сравнению с известными правовой науке видами, приводящую к появлению большого числа правовых пробелов;
- повышенные риски нарушения или ущемления прав и свобод личности при использовании современных информационных технологий, обусловливающие необходимость закрепления соответствующих гарантий правового статуса личности в законе;
- деятельность киберпреступников, которая в последние годы приобрела устойчивый, системный и организованный характер;
- сформировавшаяся потребность в нормативном закреплении институтов, определяющих порядок и формы исполнения субъектами правового воздействия своих обязанностей в условиях развития современных информационных технологий;
- действия отдельных недружественных государств, направленные на ослабление информационно-цифрового суверенитета Российской Федерации;
- необходимость определения основ правового статуса трансграничных компаний при их принудительном введении в российскую национальную юрисдикцию.

Изложенные предложения составляют в своей совокупности концептуальную основу для совершенствования национального законодательства и международного инструментария, регулирующего отношения по реализации и защите прав и свобод личности в условиях развития современных информационных технологий.

Список литературы:

1. *Полякова Т.А., Минбалеев А.В., Кроткова Н.В.* Новые векторы развития информационного права в условиях цивилизационного кризиса и цифровой трансформации // Государство и право. — 2020. — № 5. — С. 75–87. — doi: 10.31857/S013207690009678-7.
2. Правовое регулирование цифровых технологий в России и за рубежом. Роль и место правового регулирования и саморегулирования в развитии цифровых технологий : монография / под общ. ред. д-ра. юрид. наук, доцента *А.В. Минбалеева*. — Саратов : Амирит, 2019. — 206 с.
3. *Вегеров А.Б.* Право и информация в условиях автоматизации управления : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.01 / ВНИИСЗ. — Москва, 1975. — 26 с.
4. *Солдатова В.И.* Теоретические вопросы правового обеспечения автоматизированных систем управления : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / ВНИИСЗ — Москва, 1982. — 21 с.
5. *Кузнецов П.У.* Теоретические основания информационного права : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Ур. гос. юрид. акад. — Екатеринбург, 2005. — 55 с.
6. *Батурин Ю.М.* Компьютерное право : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Институт государства и права РАН. — Москва, 1992. — 39 с.
7. *Морозов А.В.* Методологические и организационные основы развития системы правовой информации Минюста России : автореф. дис. … д-ра юрид. наук : 12:00:13 / Академия управления МВД России. — Москва, 2000. — 51 с.
8. *Малахов С.В.* Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Рос. ин-т интеллектуал. собственности. — Москва, 2001. — 21 с.
9. *Савельев Д.А.* Права человека в области информации (Международно-правовые аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / С.-Петерб. гос. ун-т. — Санкт-Петербург, 2002. — 21 с.
10. *Задков А.А.* Конституционное право на доступ к информации в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. — Москва, 2006. — 24 с.
11. *Кротов А.В.* Конституционное право граждан на информацию и свободу информации : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.02 / Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина. — Казань, 2007. — 21 с.
12. *Смирнов А.А.* Формирование системы правового обеспечения информационно-психологической безопасности в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.13 / Институт государства и права Российской академии наук. — Москва, 2022. — 56 с.
13. *Щитова А.А.* Правовое регулирование информационных отношений по использованию систем искусственного интеллекта : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.13 / Мос. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина (МГЮА) — Москва, 2022. — 29 с.

References:

1. Polyakova T.A., Minbaleev A.V., Krotkova N.V. (2020) New vectors of information law development in the context of the civilizational crisis and digital transformation // *State and Law*, No. 5, Pp. 75-87, doi: 10.31857/S013207690009678-7 (in Russ.).
2. Minbaleev A.V. (Ed.) (2019) *Legal Regulation of Digital Technologies in Russia and Abroad. The Role and Place of Legal Regulation and Self-regulation in theDdevelopment of Digital Technologies* : a Monograph. Saratov : Amirit, 206 p. (in Russ.).
3. Vengerov A.B. (1975) *Law and Information in the Context of Management Automation* : Doctor of Juridical Sciences Thesis Summary. Moscow, 26 p. (in Russ.).
4. Soldatova V.I. (1982) *Theoretical Issues of Legal Support for Automated Control Systems* : Candidate of Juridical Sciences Thesis Summary. Moscow, 21 p. (in Russ.).
5. Kuznetsov P.U. (2005) *Theoretical Foundations of Information Law* : Doctor of Juridical Sciences Thesis Summary. Yekaterinburg, 55 p. (in Russ.).
6. Baturin Y.M. (1992) *Computer Law* : Doctor of Juridical Sciences Thesis Summary. Moscow, 39 p. (in Russ.).
7. Morozov A.V. (2000) *Methodological and Organizational Foundations of the Development of the Legal Information System of the Ministry of Justice of Russia* : Doctor of Juridical Sciences Thesis Summary, Moscow, 51 p. (in Russ.).
8. Malakhov S.V. (2001) *Civil Law Regulation of Relations in the Global Computer Network Internet*: Candidate of Juridical Sciences Thesis Summary. M., 21 p. (in Russ.).
9. Savelyev D.A. (2002) *Human Rights in the Field of Information (International Law Aspects)*: Candidate of Juridical Sciences Thesis Summary. St. Petersburg, 21 p. (in Russ.).
10. Zadkov A.A. (2006) *The Constitutional Right to Access to Information in the Russian Federation*: Candidate of Juridical Sciences Thesis Summary. M., 24 p. (in Russ.).
11. Krotov A.V. (2007) *The Constitutional Right of Citizens to Information and Freedom of Information*: Candidate of Juridical Sciences Thesis Summary. Kazan, 21 p. (in Russ.).
12. Smirnov A.A. (2022) *Formation of the System of Legal Support for Information and Psychological Security in the Russian Federation* : Doctor of Juridical Sciences Thesis Summary. Moscow, 56 p. (in Russ.).
13. Shchitova A.A. (2022) *Legal Regulation of Information Relations on the use of Artificial Intelligence Systems* : Candidate of Juridical Sciences Thesis Summary. Moscow, 29 p. (in Russ.).